

МИФ О СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

СССР — страна, где виртуальная реальность не имела никакого отношения к реальности подлинной. Поэтому так просто было рождаться в ней всяким мифам. Они возникли еще в период существования СССР и живут до сих пор.

Например, миф о том, что СССР был социально направленным государством. То есть партийные начальники думали о людях, отсюда — бесплатное образование, медицина, да и квартиры бесплатно раздавали.

Это не так?

Разберемся.

При крепостном праве помещик заботился о крепостных?
При рабовладельческом о рабах заботились?

Разумеется.

Чтобы они не взбунтовались и в то же время чтобы ни за что сами особо не отвечали, им давали подачки.

Ровно так поступала советская власть.

Знаменитые хрущобы... Очень плохого качества панельные дома, где подчас ветер гулял в квартирах, с крошечными комнатами и маленькой кухней.

По сути, это были временки, в которых люди жили долгие годы, однако, получая их, всегда радовались.

Почему?

Большинство жителей Москвы переезжали в эти дома из барачков, из огромных коммунальных квартир.

Помните, у Высоцкого:

Все жили вровень, скромно так —
Система коридорная:
На тридцать восемь комнаток —
Всего одна уборная.

Конечно, когда человек из таких условий въезжает в отдельную квартиру, она ему кажется раем.

Любой человек, живущий в СССР, знал: если государство решило тебе выделить жилье, то, во-первых, ты будешь стоять в очереди минимум лет десять; а во-вторых, получив квартиру, ты должен будешь сделать в ней капитальный ремонт.

Кроме того, бесплатные квартиры нельзя ни продать, ни обменять. Понимаете, да? Чисто советский подход: квартиру тебе государство выделяет, но сделать ты с ней ничего не можешь. Однако, когда въезжаешь в нее из барака, будешь, разумеется, радоваться, не обращая внимания на «отдельные недостатки».

Были, правда, еще кооперативы, вступив в который квартиру можно было купить. Какова была «кооперативная жизнь», всем показали Брагинский и Рязанов в знаменитом фильме «Гараж». (Там, правда, речь шла о кооперативном гараже, а не о квартире, но это сути не меняет.) Кооперативные квартиры принципиально отличались от бесплатных, но стоили очень серьезные деньги.

Бесплатная медицина — да, была. Неудобная и, скажем прямо, бесплатная весьма относительно.

Если ты шел к доктору в районную поликлинику, ты понимал, что будешь стоять в очереди довольно долго. Врачи, как и во все времена, были хорошие и не очень, внимательно относящиеся к больным и формально.

Однако все жители страны знали: если, не дай Бог, серьезно заболел — например, предстоит операция, — надо будет платить и доктору, и сестрам, которые потом будут тебя выхаживать.

Если тебе необходимо обследование на серьезном оборудовании, то надо либо долго ждать своей очереди (а болезнь нередко ждать не будет), либо платить.

Мое первое место работы — морг городской больницы № 36. Там я получил свою трудовую книжку, в ней до сих пор в качестве профессии указано: «санитар», что, как мне кажется, метафорически в какой-то мере соответствует истинному положению дел.

Так вот, год проработав в больнице, я своими глазами увидел весьма относительную «бесплатность» нашей медицины. Впрочем, об этом подробнее в свой черед.

Все лечебные заведения четко делились на обычные и хорошие — ведомственные. Формально бесплатное лечение осуществлялось и там, и там. Но по сути в «социально ориентированном» государстве это были принципиально разные медучреждения.

Лучшие поликлиники и больницы принадлежали так называемому Четвертому управлению. Оно было организовано на заре советской власти для того, чтобы лечить партийных руководителей. Провозглашая всеобщее равенство, коммунисты первым делом занялись обеспечением собственных удобств и привилегий.

Понимаете, да? Советская власть начала с того, что создала целое Управление, вся деятельность которого была направлена только на то, чтобы обеспечивать хорошую жизнь людям, пришедшим к власти.

В Четвертом управлении работали лучшие врачи, которые лечили своих пациентов в царских условиях. Чтобы лечиться в медучреждении Управления, надо было дослужиться до большого начальника или иметь связи.

Образование действительно являлось бесплатным, хотя всякие поборы существовали в школах и тогда.

К слову. В сталинские времена — о которых, увы, сейчас тоскует много моих соотечественников, — а именно

с 1940 года по 1956-й, в старших классах и вузах образование было платным. Об этом тоже забывается — неприятно ведь помнить неприятное.

Было ли хорошим советское образование? Сейчас об этом много спорят. Мы в эти споры вступать не будем. Однако не стоит забывать, что все гуманитарное обучение было насквозь идеологично, — мы учили некую виртуальную историю и виртуальную литературу. Когда мы хвалим советское образование, давайте не будем забывать, например, что мы не изучали величайших поэтов и писателей XX века: Платонова, Булгакова, Цветаеву, Пастернака, Мережковского, Брюсова и многих, многих других.

Школа — это такое место, где из людей начинали активно ковать борцов за коммунизм. Поэтому внимание к ней было особенное — этого не отнять. Такие фильмы, как «Доживем до понедельника», «Ключ без права передачи», «Расписание на послезавтра», в которых речь шла про образование, становились событиями культурной жизни и вызывали всплеск интереса к школе.

И, наверное, о самом главном.

Люди в СССР жили с постоянным ощущением, что мы всем должны: чиновникам, начальникам, продавцам... Страна, в которой дефицит всего, — это государство, где человек вынужден постоянно унижаться, чтобы добыть себе самое необходимое.

Мы привыкли к тому, что на нас может наорать любой продавец, таксист, официант, врач... Я уж не говорю о чиновниках. Мы старались не думать о собственных унижениях.

Но можно ли назвать «социальным» государством страну, где тебя все время унижали?

«...так же угодливо я всю жизнь разговаривал с официантами, швейцарами, водителями такси, канцелярскими служащими, инспекторами домоуправления — со всеми, кого мы называем “сферой обслуживания”. Среди них попадались, конечно, милые и вежливые люди, но на всякий случай я мобилизовывал все уменьшительные суффиксы, потому что эти люди могли сделать мне что-то большое, хорошее, важное, вроде двухсот граммов колбасы, а могли — наоборот — не сделать, и это было бы совершенно естественно, нормально и безнаказанно...»

Сергей ДОВЛАТОВ.

Из книги «Блеск и нищета русской литературы»